

ПОНЯТЬ АВТОРА

«Иду на «Грозу» — так назвал одну из последних своих статей Борис Андреевич Бабочкин. А несколько ранее он писал: «...самая большая моя мечта — поставить «Грозу». Я сейчас стою как у врат сказочного царства в удивительную страну, где все интересно, знакомо, близко. И в то же время, где все ново и неожиданно. «Гроза» — это то, что я обязан сделать перед собой, перед театром, перед Островским. Буду благодарить судьбу, если мне удастся это сделать».

Свыше пятнадцати лет готовился Бабочкин к воплощению на сцене шедевра драматургии А. Н. Островского, вложив в постановку свой могучий талант, мудрость, творческое дерзание. «Гроза» стала «лебединой песней» прославленного художника на сцене Малого театра. Сегодня мы можем увидеть этот спектакль на экранах телевизоров. Заснятый на пленку уже после смерти Бабочкина телевизионный фильм-спектакль (режиссер Ф. Глямшин) в основном сохранил достоинства сценического оригинала.

Бабочкин отказался от свойственной некоторым постановкам «Грозы» условности, когда в драме начинают действовать как бы и не живые люди, а почти символы, олицетворяющие определенные социальные слои дореволюционной России, отказался от ложной патетики, эмоционального нажима, нагнетания драматизма. На сцене, а сейчас на телевизионном экране, — конкретные человеческие характеры, сложившиеся в условиях гнетущей атмосферы русской провинции прошлого века.

Герои «Грозы» помолодели. «Катерина — это росток новой жизни, — делился своими мыслями о спектакле Бабочкин. — И для меня, режиссера, эта пьеса — прежде всего пьеса о молодежи и для молодежи. Она должна давать толчок и нравственному возмужанию, прививать любовь к жизни, к свободе». Следуя добролюбовскому пониманию образа Катерины, Бабочкин и актриса Л. Щербинина показали героиню не какой-либо необыкновенной и особенной, а простой русской женщиной, которая своим естественным поведением, духовной просветленностью, обычными человеческими устремлениями противостоит «темному царству».

Другим, непривычным, увидели мы и ее мужа — Тихона (артист С. Еремеев). Он молод и тоже хочет вырваться из затхлого мирка окружающей жизни, старается показать себя независимым — оттого и озорство порой, и юмор, и даже ирония по отношению к маменьке. Может быть, Тихон не очень умен, но и не глуп (что

не раз бывало в прошлых постановках) и по-своему добр. Отсутствие воли, активного начала, привычка к беспрекословному послушанию губят его жизнь.

В спектакле выглядят несколько иначе, чем мы привыкли их видеть, и герои «темного царства». Не размахивает руками, не рычит Дикой (артист Б. Телегин). Он стал внешне более спокойным, рассудительным, в иных сценах даже уважительным. И по контрасту с этой сдержанностью еще страшнее проявляет себя его звериная «философия» самодура и стяжателя. Кабаниха (артистка О. Хорькова) иногда ворчлива, но часто умиротворенна, в ее речах слышатся вкрадчивые интонации. Она не фанатический приверженец старого уклада жизни, не так уж и убеждена она в праведности защищаемых устоев, для нее важнее соблюсти внешнюю благопристойность, сохранить привычное отношение. От этого образ не становится привлекательнее, а, пожалуй, только более выявляется ханжеская, лицемерная суть собственнической психологии Кабанихой.

Более традиционны по трактовке, но покоряют искренним азартом и молодым темпераментом Варвара (артистка Т. Торчинская) и Кудряш (артист Б. Ключев) с их лихим жизнерадостием, с бесшабашными напевами про Ваньку-ключника.

В эпизодической роли сумасшедшей Барыни, как всегда, блеснула великолепным мастерством Е. Гоголева.

На одно из центральных мест среди действующих лиц вышел самоучка-механик Кулигин, которого в первых спектаклях играл сам Бабочкин, а сейчас, следуя его трактовке, роль исполняет А. Смирнов. Этот «философ», «справедливый человек», как говорят о нем в пьесе, был, по мнению Бориса Андреевича, предтечей нашего современного просвещенного рабочего, и его прозорливо сумел заметить гений Островского.

Бабочкин считал, что стремление к современному прочтению вещи — это стремление к правильному ее прочтению, стремление правильно понять автора, освободить авторский замысел от коррозии штампов и театральной рутины. Вот тогда, если этим занимается художник, живущий нашими современными, коммунистическими идеями, и получится современное прочтение классики.

Еще одно замечательное создание выдающегося советского художника стало достоянием многомиллионной телевизионной аудитории — и это очень важно и хорошо.

Л. ПАРФЕНОВ.

Сов. кин-ра, 1977, 13 дек., № 100